

Н. З. Ахмедов

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОСОБОГО ПОРЯДКА
ПРИНЯТИЯ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ
ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ**

В статье рассмотрены вопросы обеспечения баланса интересов стороны защиты и стороны обвинения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, формулируются предложения по совершенствованию законодательства в части соблюдения принципа состязательности сторон при этом специфическом виде судопроизводства.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, права потерпевшего, состязательность сторон, возмещение вреда.

N. Z. Akhmedov

**SOME PROBLEMS OF SPECIAL ORDER
OF MAKING COURT DECISIONS WHEN CONCLUDING
A PRETRIAL AGREEMENT FOR COOPERATION AND WAYS OF THEIR RESOLVING**

The article focuses on the issues of ensuring the balance of interests of the defence and the prosecution when concluding a pretrial agreement for cooperation. The author offers his proposals to improve the legislation concerning the adherence to the adversarial principle in case of this specific type of legal proceedings.

Keywords: pretrial agreement for cooperation, rights of the victim, adversarial character of the parties, compensation for damages.

Введение главы 40.1 в УПК РФ — явление вполне предсказуемое, обусловленное социальной необходимостью поиска новых законодательных решений, предназначенных кардинально улучшить криминальную обстановку в стране, обеспечить эффективную реализацию назначения уголовного судопроизводства с минимальными затратами и в разумные сроки.

Новый институт — запоздалое свидетельство признания в России концепции расширения компромиссов в уголовной политике, реализация которой в зарубежных странах уже давно дает ощутимые результаты в борьбе с преступностью, в том числе и организованной.

Под особым порядком судопроизводства в УПК РФ следует понимать ускоренное и упрощенное судопроизводство при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, а также при заключении с ним досудебного соглашения о сотрудничестве (раздел X УПК РФ). В общетеоретическом плане ускоренное и

упрощенное судопроизводство — это такие формы уголовного процесса, которые предназначены для разрешения уголовных дел в сокращенные сроки и по упрощенным правилам.

Сущность досудебного соглашения о сотрудничестве состоит в том, что подозреваемый или обвиняемый берет на себя обязательство оказывать содействие следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления, в обмен на существенное снижение наказания в соответствии с ч. 2 и 4 ст. 62 УК РФ [1, с. 5].

Появление правового института, предусмотренного главой 40.1 УПК РФ, знаменует новый этап реформы в сфере уголовного судопроизводства. Как мы уже отмечали, глава 40.1 УПК РФ представляет качественно новый уголовно-процессуальный институт. Его значение не столько в упрощенном разбирательстве по

делу, сколько в переходе к новому способу противодействия преступности, к избирательности уголовной репрессии, расширении правовой базы для сотрудничества обвинительной власти с обвиняемым.

Уголовно-процессуальным значением этого правового института является то, что он призван быть правовым инструментом раскрытия преступлений, изобличения преступников, ликвидации последствий преступной деятельности организованных преступных групп, предотвращения новых преступлений в обмен на смягчение уголовной ответственности тем обвиняемым, которые помогают государству в этом. Государство в лице должностных лиц стороны обвинения вступает в соглашение с обвиняемым, т. е. берет на себя определенные обязательства, гарантируя подозреваемому или обвиняемому снисхождение при назначении наказания в установленных законом рамках.

Во-вторых, с определенными оговорками можно утверждать, что в данном случае имеет место новый правовой механизм разрешения уголовно-правовых споров. Правильнее будет сказать, что мы имеем дело с особым случаем деятельного раскаяния, т. е. с уже известным российскому праву обстоятельством, смягчающим уголовную ответственность [2, с. 3].

Вместе с тем, как часто бывает при создании чего-то нового, законодатель, к сожалению, не избежал неточностей, а в некоторых случаях и оплошностей при формулировке норм главы 40.1 УПК РФ и их соотношении с другими нормами уголовно-процессуального законодательства.

В частности, остался без ответа вопрос, над которым уже не одно десятилетие спорят ученые, процессуалисты: действует ли принцип состязательности сторон на всех стадиях уголовного процесса и в том числе в особых производствах? Ответ на этот вопрос не только положил бы конец затянувшейся дискуссии, но и положительно сказался на деятельности правоприменителей, что в конечном итоге будет способствовать укреплению законности и гарантированности соблюдения прав и свобод участников уголовного судопроизводства.

Одно из концептуальных положений, направленных на решение указанной проблемы, содержится в пункте 4 мотивировочной части Постановления Конституционного суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. № 2-П, где констатируется, что «принципы состязательности и равноправия сторон распространяются на все стадии уголовного судопроизводства» [3, с. 261].

Развивая данное положение, Конституционный суд РФ разъяснил: «Применительно к гражданскому иску в уголовном деле состязательность и равноправие сторон выражается в первую очередь в том, что истцу и ответчику обеспечиваются равные условия, т. е. суд должен предоставить им реальную возможность соответственно обосновать иски и возражать по поводу заявленных требований, представлять объяснения и предъявлять документальные материалы» [4].

Следует учитывать также правовую позицию Конституционного суда РФ, который указал, в частности, следующее: «Согласно Конституции РФ право на судебную защиту и доступ к правосудию относится к основным неотчуждаемым правам и свободам человека и одновременно выступает гарантией всех других прав и свобод, оно признается и гарантируется согласно общепризнанным принципам и нормам международного права (ч. 1 и 2 ст. 17 и 18; ст. 46; ст. 52 Конституции РФ)» [5]. Из данных конституционных положений во взаимосвязи со ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод следует, что правосудие как таковое должно обеспечивать эффективное восстановление в правах и отвечать требованиям справедливости [6, с. 6].

Приведенные выше решения Конституционного суда РФ, с одной стороны, провозглашают, что принцип состязательности сторон является уголовно-процессуальным принципом и действует во время всего уголовного судопроизводства, с другой, наделяя стороны равными правами, выступает гарантией всех других прав и свобод участников процесса.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ назначением уголовного судопроизводства является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. В свою очередь, согласно п. 47 ст. 5 УПК РФ к стороне обвинения относится и потерпевший.

Анализируя положения главы 40.1 УПК РФ, приходим к выводу, что нормы данной главы необоснованно предоставляют возможность обеспечить интересы одной стороны (подозреваемого, обвиняемого) за счет нарушения прав другой стороны (потерпевших). В частности, согласно п. 14 ч. 2 ст. 42 УПК РФ потерпевший **имеет право** участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в суде первой инстанции. При этом законодатель не устанавливает никаких исключений из данного положения.

Вместе с тем анализ ст. 317.7 УПК РФ позволяет прийти к выводу, что судебное заседание в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, может проводиться в отсутствие потерпевшего. Считаем, что подобная постановка вопроса противоречит принципу состязательности сторон, закрепленному в ст. 123 Конституции РФ и в ст. 15 УПК РФ, так как данные нормы не содержат возможности ограничения указанного принципа в зависимости от того, в обычном или особом порядке осуществляется судебное разбирательство. В ч. 1 ст. 15 УПК РФ сказано, что уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон, а пункт 56 ст. 5 УПК РФ определяет уголовное судопроизводство как досудебное и судебное производство по уголовному делу. В то же время данная статья не расшифровывает понятия особого порядка судебного разбирательства.

Часть 1 ст. 317.2 УПК РФ предоставляет прокурору возможность единолично принять решение о заключении соглашения с подозреваемым и обвиняемым о сотрудничестве. Данное соглашение о сотрудничестве подозреваемого и обвиняемого с прокурором самым непосредственным образом затрагивает права и законные интересы потерпевшего [7],

которому далеко не безразлично, какое наказание затем получит виновный и когда, каким образом и кем будет возмещен причиненный ему материальный вред. В процессуальной литературе уже высказаны различные точки зрения об участии потерпевшего в заключении подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве с прокурором [8, с. 19—20]. Однако единой позиции по данному вопросу в научном мире еще не сформировалось.

Мы разделяем мнение О. В. Карпова и И. В. Маслова, которые, на наш взгляд справедливо, указывают, что «в главе 40.1 УПК РФ термины «потерпевший», «гражданский истец» не употребляются. Таким образом, заключение соглашения с подозреваемым, обвиняемым может повлечь существенное нарушение прав и законных интересов указанных участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, так как возможность заключения соглашения не ставится в зависимость от возмещения вреда, причиненного преступлением» [9, с. 6].

А. В. Смирнов также вполне обоснованно считает, что, «принимая во внимание конституционное право на доступ потерпевшего к правосудию, условием заключения соглашения о сотрудничестве с подозреваемым или обвиняемым должно быть, на наш взгляд, согласие потерпевших от преступления» [1, с. 8]. На необходимость учета мнения потерпевшего при заключении соглашения стороны обвинения с подозреваемым или обвиняемым указывают и другие авторы — Т. Николаева и Е. Ларкина [10, с. 88].

Вместе с тем нередки случаи, когда преступлением (преступлениями) вред причиняется не конкретному физическому или юридическому лицу, а государству [11]. В подобных ситуациях государству в лице правоохранительных органов нет необходимости у самого себя испрашивать согласие на заключение досудебного соглашения о сотрудничестве, они принимают данное решение самостоятельно.

Цель заключения сделки для следователя и прокурора очевидна и логично вытекает из ч. 2

ст. 317.1 УПК РФ, которую можно сформулировать следующим образом:

— раскрыть ранее совершенные и зарегистрированные преступления;

— раскрыть преступления, совершение которых не было известно правоохранительным органам;

— получить доказательства или сведения об источниках доказательств, изобличающих лиц, не привлеченных к уголовной ответственности, либо иных обвиняемых;

— установить местонахождение имущества, добытого в результате преступления и подлежащего конфискации [9, с. 4].

От себя выделим еще одну цель, о которой мы уже говорили: раскрыть деятельность организованной преступной группы, для чего склонить к сотрудничеству некоторых ее участников, осознавших свою вину и предпринявших попытку встать на путь исправления. После заключения досудебного соглашения о сотрудничестве таким лицам возвращение в преступную среду «заказано», и требуется комплекс не только мер государственной защиты, но и мер социальной реабилитации.

В связи с этим мы предлагаем в тех случаях, когда от обвиняемого или подозреваемого поступило ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и, по мнению следствия, заключение данного соглашения будет способствовать достижению вышеуказанных целей, государство должно взять на себя обязанность возмещения потерпевшему причиненного имущественного вреда. И тогда согласия потерпевшего на заключение досудебного соглашения не требуется. Считаем, что в таких случаях не будет нарушено конституционное право потерпевшего на возмещение ущерба и его доступ к правосудию. Возмещение причиненного вреда необходимо осуществлять из средств федерального бюджета.

Данное право потерпевшему надо разъяснить. Это можно осуществить в ходе первого допроса потерпевшего, чтобы затем в суде не встретиться с резко отрицательной позицией потерпевшего относительно заключенного сторонами без его участия соглашения о сотрудничестве.

Подобная ситуация может возникнуть и тогда, когда обвиняемый не имеет реальной возможности возместить потерпевшему причиненный имущественный вред ввиду отсутствия постоянного места работы, какого-либо нажитого имущества, состояния здоровья и т. п.

Решение о возмещении причиненного имущественного вреда должен принимать прокурор

в порядке ст. 317.3 УПК РФ в постановлении об удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, в котором указывает размер материального вреда и разъясняет порядок его возмещения. Данное постановление служит процессуальным основанием для возмещения вреда. Вред возмещается в порядке ст. 131 УПК РФ. При этом прокурор выполняет предусмотренную законом функцию надзора за органами предварительного следствия.

В заключение статьи сделаем следующие выводы:

1. Принцип состязательности сторон действует не только на досудебных и судебных стадиях уголовного производства, но и в особом порядке судебного разбирательства.

2. Глава 40.1 УПК РФ — особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве нуждается в совершенствовании, т. к. в нормах данной главы не в полной мере регламентированы права потерпевших при заключении такого соглашения, что идет вразрез с принципом состязательности сторон, нарушает конституционное право потерпевшего на возмещение ущерба и его доступ к правосудию.

3. В целях обеспечения единообразного применения закона, для избежания следственных и судебных ошибок необходимо внести следующие дополнения в Уголовно-процессуальный закон:

Дополнить ст. 5 УПК РФ п. 24.1 — «особый порядок судебного разбирательства — судебное заседание судов первой инстанции,

осуществляемое в порядке, предусмотренном главами 40 и 40.1 настоящего Кодекса;».

Существующий пункт 24.1 считать пунктом 25 соответственно и т. д.

Изложить ч. 3 ст. 15 УПК РФ в следующей редакции:

«3. Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав, в том числе и в ходе особого порядка судебного разбирательства».

Часть 3 ст. 42 УПК РФ дополнить следующими словами: **«В случае заключения с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве потерпевшему гарантируется возмещение причиненного имущественного вреда за счет федерального бюджета».**

Дополнить ч. 2 ст. 131 УПК РФ пунктом 8.1 в следующей редакции: **«8.1) суммы, выплаченные потерпевшему, его законному представителю в счет возмещения причиненного ему имущественного вреда в случае заключения с обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве».**

Дополнить ч. 2 ст. 317.3 УПК РФ пунктом 8 следующего содержания: **«8) размер и порядок возмещения имущественного вреда потерпевшему».**

Примечания

1. Смирнов А. В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовный процесс. 2009. № 10. С. 5.

2. Александров А. С., Александрова И. А. Соглашение о досудебном сотрудничестве со следствием: правовая сущность и вопросы толкования норм, входящих в главу 40.1 УПК РФ // Уголовный процесс. 2009. № 8. С. 3.

3. По делу о проверке конституционности положений частей третьей, четвертой и пятой статьи 377 уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан А. Б. Аулова, А. Б. Дубровской, А. Я. Карпиченко и А. А. Стубайло: постановление Конституционного суда Российской Федерации от 14 февраля 2000 г. № 2-П // Решения Конституционного суда Российской Федерации по делам о проверке конституционного уголовного и уголовно-процессуального законодательства России / сост. Н. Т. Ведерников и А. Н. Ткач. М., 2002. С. 261.

4. По жалобе гражданки М. Е. Костровой на нарушение ее конституционных прав частью четвертой статьи 29 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и жалобе гражданина П. А. Шлыкова на нарушение его конституционных прав пунктом 7 части первой статьи 303 УПК РСФСР: определение КС РФ от 06.12.2001 г. № 297-О // Вестник Конституционного суда РФ. 2002. № 2.

5. Пункт 2 Постановления КС РФ от 05.-2.2007 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 377, 380, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижнекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами граждан» // СЗ РФ. 2007. № 7. Ст. 932.

6. Сумин А. А. Досудебное соглашение о сотрудничестве: все ли так гладко // Уголовный процесс. 2009. № 12. С. 6.

7. Считаю, что более правильно будет говорить не о потерпевшем, а о потерпевших, т. к. рассматриваемый нами уголовно-правовой институт направлен в первую очередь на борьбу с организованной преступностью, разоблачение устойчивых преступных группировок, которые в ходе своей преступной деятельности, как правило, совершают не одно, а несколько преступлений.

8. Быков В. М., Быков А. М. Сторона защиты при заключении с прокурором досудебного соглашения о сотрудничестве // Рос. юстиция. 2010. № 9. С. 19—20.

9. Карпов О. В., Маслов И. В. Досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемы правового регулирования и вопросы порядка применения // Уголовный процесс. 2009. № 9. С. 6.

10. Николаева Т., Ларкина Е. Некоторые вопросы заключения досудебного соглашения о сотрудничестве // Уголовное право. 2009. № 6. С. 88.

11. Например, при совершении преступлений против здоровья населения и общественной нравственности.